

А. В. Лоза

**Лингвистическая мысль второй половины XIX в.:
Конрад Германн и Лейпцигский университет**

Статья посвящена анализу деятельности Конрада Германна, философа языка XIX века, профессора Лейпцигского университета. В рамках статьи затрагиваются вопросы общего и сравнительно-исторического языкознания, а также философии языка XIX века. Материалом для исследования послужили сведения об истории Лейпцигского университета, работы по истории языкознания, основные труды К. Германна.

Ключевые слова: общее языкознание, философская грамматика, принцип историзма, овладение языком, язык и мышление, язык и познание.

A. V. Loza

Linguistics Thought in the second half of 19th century: Conrad Hermann and Leipzig University

This article is dedicated to the study of the work by Conrad Hermann, a German philosopher of the language and Prof. Dr. phil. at Leipzig University. The questions of historical linguistics, general linguistics and philosophy of the language are under consideration in the article. The article is based upon the works on the history of linguistics, upon the archival information from Leipzig University and upon the works by C. Hermann.

Keywords: general linguistics, philosophical grammar, historical principle, language acquisition, language and thought, language and cognition.

Языкознание в Германии второй половины XIX века достигло высокой степени развития. Одним из научных центров, где в этот период развивалась лингвистическая мысль, был Лейпцигский университет. Основанный в 1409 году, университет имеет богатую историю. Среди преподавателей университета много известных имен. Начиная с XIX века, на философском факультете преподавали Фридрих Царнке, Георг Курциус, Август Лескин, Людвиг Ланге, Карл Бругман, Вильгельм Вундт.

Г. Курциус с 1862 года читал лекции по классической филологии, грамматике греческого и латинского языков, сравнительно-историческому языкознанию. Среди его учеников были будущие преподаватели университета А. Лескин и К. Бругман, ставшие впоследствии создателями нового направления в языкознании – младограмматизма.

В 1879 году знаменитый врач, физиолог и психолог В. Вундт, издавший в Лейпциге свой труд «Психология народов», открыл в университете первую экспериментальную лабораторию. Сторонник психологического направления в языкознании, он читал лекции по антропологии, логике, этике, психологии языка.

Ф. Царнке, известный филолог-германист, читал лекции по немецкому языку и литературе с 1853 года, а в 1869 году возглавил Лейпцигский университет. Его лекции посещал Герман Пауль, будущий представитель младограмматического направления, разработчик методологии исторического изучения языка.

Известно, что сам Ф. Царнке учился у Готтфрида Германна, преподававшего литературу, грамматику греческого и латинского языков, долгое время занимавшего должность декана факультета философии, а в 1820 году и место ректора университета. Г. Германн интересовался античной литературой и видел в ее изучении одно из важнейших средств познания языка [5].

В 1819 году в семье Г. Германна родился сын Конрад Германн, будущий преподаватель Лейпцигского университета, профессор философии, занимавшийся также вопросами языкознания. К. Германн учился в школе Святого Фомы (Thomaschule zu Leipzig), изучал философию и филологию в университетах Берлина и Лейпцига. В 1846 году ему была присвоена ученая степень кандидата наук. В 1849 году он защитил докторскую диссертацию на тему «Пролегомена к философии истории». В этом же году К. Германн

приступил к работе на философском факультете Лейпцигского университета в должности приват-доцента. С 1860 по 1881 г. К. Германн преподавал на факультете сначала в качестве экстраординарного, нештатного профессора, а с 1881 года и вплоть до своей кончины в 1897 году занимал должность почетного ординарного профессора. В начале своей академической карьеры основное внимание К. Германн сосредоточил на вопросах истории философии, логики, философии истории. С течением времени он стал все больше обращаться к вопросам языкознания, таким как происхождение языка, язык в контексте истории, языкотворчество, язык как средство познания, соотношение языка и мышления и др. Начиная с 60-х гг., К. Германн читал лекции по грамматике и философии языка, психологии, эстетике, философской грамматике [5].

На философском факультете в описываемый период обучались будущие представители младограмматического направления в языкознании – А. Лескин, Г. Пауль, К. Бругман. Если сравнить основные моменты лингвистической концепции К. Германна со взглядами младограмматиков, то можно проследить общие, перекликающиеся тезисы. С полной уверенностью утверждать нельзя, но, возможно, К. Германн, читая лекции на философские, исторические и филологические темы, оказал, наряду с другими преподавателями университета, такими как Ф. Царнке, Г. Курциус, влияние на формирование младограмматического направления.

Из-под пера К. Германна вышло множество работ. Вопросы языка рассматриваются непосредственно в трудах «Философская грамматика» (Лейпциг, 1858), «Языкознание в его связи с логикой, становлением человеческого духа и философией» (Лейпциг, 1875), «Проблема языка и ее разработка на протяжении истории» (Дрезден, 1865). Тематика его трудов многоаспектна. К вопросам языкознания К. Германн подходил с позиции многих наук и сфер жизни человека: с точки зрения философии, психологии, истории и искусства.

Разработкой вопросов языкознания в конце XIX века в Германии занималось множество ученых, в том числе работников Лейпцигского университета. История распорядилась так, что имена и научные взгляды одних ученых широко известны современным представителям лингвистической мысли, в то время как имена и заслуги других несправедливо забыты. К. Германн посвятил свою жизнь служению науке и за свои особые

заслуги был награжден Королевским Саксонским Орденом Альбрехта. Данные обстоятельства делают еще более несправедливым тот факт, что, в силу определенных исторических причин, его работы долгое время оставались без внимания.

Одним из важнейших положений лингвофилософских исследований К. Германна был тезис о взаимосвязи языка и мышления. К. Германн писал, что язык представляет собой форму проявления человеческого мышления, неразрывно связанную с ним. Язык имеет для мышления определяющее значение, обуславливает его, так как любая человеческая мысль представляет собой выражение определенного содержания мышления, оформленного с помощью заданных слов, форм и синтаксических конструкций, которыми человек обладает изначально. Язык, следовательно, является не только инструментом, но и общим предварительным условием мышления [4, с. 50–51].

Поскольку язык представляет собой форму мышления, сколько есть различных языков, столько есть различных видов и форм мышления. Язык, с одной стороны, являясь опорой для мышления, с другой стороны, считается этническим образованием, которое обуславливает содержательное разнообразие мышления. Любой язык представляет собой зеркало, отшлифованное так, что в нем «духовное содержание мира отражается с особой стороны» [2, с. 37]. Поэтому, как считал К. Германн, отдельные мысли конкретно взятого языка не могут быть выражены в другом без того, чтобы подвергнуться искажению, пусть и незначительному.

Под формой мышления языка К. Германн понимал совокупность его содержания с характером строения. Философ языка утверждал, что изучение языка не должно ограничиваться рассмотрением только его абстрактной, филологической стороны. Большое значение для исследователя имеет и содержательная сторона (логос), толкованием которой должна заниматься глоссеология. К. Германн писал, что рассмотрение и филологической, и содержательной сторон языка способствует полноценному его изучению и составляет романтический принцип языкознания. В своем труде «Проблема языка и ее разработка на протяжении истории» К. Германн писал о важности данного принципа для исследования истории языка, его строения, сущности, характера. Он также отмечал заслуги разработчиков данного принципа: Фридриха Шлегеля, Вильгельма фон Гумбольдта, Франца Боппа, братьев Гримм [4, с. 54].

Поскольку содержательное многообразие языков объясняется этнически и является связанным с национальными границами языков, то, изучая все множество этнических языков, исследователь получает возможность познать особенности культуры и быта народа-носителя каждого конкретного языка. К. Германн писал: «Языкознание дает возможность узнать историю человеческого рода. Изучение языка может дать информацию об истории его возникновения, о духовной жизни его носителей» [4, с. 54]. Он считал, что подобно человеку, у которого есть душа и тело, язык также включает в себя духовное начало, то есть психическую составляющую, и внешнее фонетическое выражение. С целью изучения психической составляющей языка К. Германн предложил рассматривать в качестве объекта исследования диалекты, так как они «не искажены» литературной нормой и, таким образом, являются богатым источником информации о культуре и особенностях мышления народа-носителя.

Сторонник междисциплинарного подхода, К. Германн писал о большом значении комплексности исследований. В своих работах он указывал на необходимость соблюдения исследователем принципа историзма при изучении языкового материала и на значение эмпирических исследований для языкознания. Он писал о том, что задача языкознания состоит в том, чтобы проследить становление языка, уходя в глубь истории, от современного облика к моменту появления. Изучить язык – значит исследовать его историю [4, с. 54].

Положения теории К. Германна обнаруживают общие черты с концепцией Вильгельма фон Гумбольдта о связи языка и мышления и о языке-выразителе духа народа. В своих трудах К. Германн неоднократно ссылается на знаменитого немецкого ученого-филолога. В то же время невозможно не заметить определенного сходства между лингвистическими взглядами К. Германна и представителей младограмматизма, которые также указывали на необходимость применения в языкознании принципа историзма и междисциплинарного подхода, рассматривали язык как психофизическую деятельность, отмечали двусторонность природы языка и высокое значение эмпирических исследований.

Видный представитель младограмматического направления Г. Пауль выдвинул идею сочетания исторической и описательной (общее языкознание) грамматик для всестороннего изучения языка. Несмотря на провозглашенный принцип ис-

торизма, несколько не умаляя его значения, Г. Пауль считал, что необходима такая дисциплина, которая изучала бы общие закономерности, грамматические формы и правила функционирования языка [1, с. 98]. Важность выделения и сочетания этих дисциплин при исследовании вопросов языка подмечал также К. Германн, но он не делал основной акцент на историческом аспекте. «Нельзя отождествлять историю языка и языкознание, так как историческое изучение языка это лишь начало исследования, половина пути. Значимость истории неоспорима, но для научного познания языка одних исторических сведений недостаточно» [4, с. 56].

Исходя из того, что только на материале языка можно проследить законы и формы мышления, К. Германн поставил перед собой задачу создания дисциплины, которая занималась бы, с одной стороны, изучением свойств языка, с другой стороны, на базе языкового материала исследовала бы закономерности мышления. Такой наукой стала философская грамматика. Основные принципы и разделы данной дисциплины К. Германн описал в труде с одноименным названием «Философская грамматика» (Лейпциг, 1858). Философ представил новую дисциплину как пограничную между филологией и философией. От филологии философская грамматика получила практический материал, то есть язык, в то время как из философии новая дисциплина заимствовала терминологию и методологический аппарат для исследований. В структуре философской грамматики К. Германн представлял филологию в качестве основы для философии, которая охватывает множество сфер жизни человека, но собственной экспериментальной базы не имеет. Этой базой призвана была стать филология.

К. Германн полагал, что язык как предмет изучения в науке представляет интерес двумя формами: грамматикой и лексикой. Грамматика содержит в себе правила и законы функционирования языка, лексика представляет собой его материал. Таким образом, научная деятельность по отношению к языку должна осуществляться в двух направлениях – в изучении грамматики и лексики.

Как утверждал К. Германн, грамматика представляет собой своеобразную форму языка, его каркас (Gestalt), лексика являет собой его наполнение [5, с. 64]. Только соединение лексики и грамматики в речи (gesprochene Sprache) дает представление о языке как о едином целом. Они являются посредниками (Wegweiser und Hilfsmittel)

tel) для перевода мысли с известного языка на иностранный и наоборот [5, с. 65].

Возможность изучения иностранного языка К. Германн видел либо в виде теоретической передачи знаний грамматики и лексики, либо в виде непосредственного практического применения языка (общения). Первый способ он считал более предпочтительным, так как он предполагал изучение природы языка, его внутренних законов построения и функционирования. Так как в языке находят наиболее полное отражение особенности мышления определенного этноса, то, согласно К. Германну, изучить язык – значит познать другой способ мышления.

Грамматика, придающая форму языку, распадается на две составные части: этимологию и синтаксис. Они являют собой ядро философской грамматики.

Этимология, эмпирическая дисциплина, занимается изучением материала языка, изменением значений слов, способов словообразования, выявляя наиболее характерные для него законы словообразования [5, с. 66].

Синтаксис К. Германн определял как науку о правилах и способах соединения слов в предложении. Поскольку только в виде предложений язык служит выразителем мышления, то синтаксис является основной философской дисциплиной [5, с. 65]. Синтаксис, представляющий собой «дух языка», базируется на этимологии, которую К. Германн считает «телом языка», ср.: «Das Etymologische ist der Körper, das Syntaktische ist der Geist in der Sprache» [5, с. 174].

К. Германн считал, что познание языка может осуществляться двумя путями: эмпирически-историческим (*empirisch historische*) и философским (*gedankenmäßig philosophische*). За эмпирически-историческое познание языка отвечает история языка. В работе «Философская грамматика» К. Германн писал: «Все в языке имеет свою историю», ср.: «Alles in der Sprache hat eine Geschichte» [5, с. 125]. Логос, или форма мышления языка, является предметом изучения философии языка. Форму мышления языка можно изучить путем размышлений, в то время как эмпирически-историческое познание языка возможно осуществить только опытным путем. К. Германн отмечал, что философия языка и история языка вместе обеспечивают всестороннее его изучение. Между физической стороной языка (звуковым составом его слов) и духовной жизнью народа, его мышлением существует тесная взаимосвязь. Поскольку язык представляет собой форму обо-

значения содержания мысли, перемены в духовной жизни народа, связанные с прогрессом в обществе, влекут за собой изменения в языке. Расширение границ человеческого знания, улучшение образования влияет на изменения в звуковом строе языка, способствует появлению новых слов и словосочетаний [4, с. 56].

К. Германн рассматривал язык не только в качестве выразителя мышления, но и относил его к одному из важнейших средств познания. Он утверждал трансцендентальный характер языка. Согласно его концепции, язык не только является средством познания, но и задает ему границы. Иногда исследователь понимает, что его наблюдения выходят за рамки предложенных в языке понятий. Это свидетельствует о том, что язык, как форма мышления, имеет свои границы. По К. Германну, границы языка, задающие пределы познанию, – это границы мира человека. Он подчеркивал, что никакая, даже самая сильная, способность к мышлению «никогда не в состоянии проникнуть за данную границу языка» [2, с. 35]. Язык представляет собой априорную форму знания, благодаря которой возможно опытное получение информации.

В своем труде «Проблема языка и ее разработка на протяжении истории» К. Германн рассуждает о том, как язык зародился в человеке. Естественный язык, как утверждает философ, это то, что отличает человека от животного. Человек сам сотворил язык не просто для обозначения внешних явлений, он создал его в себе в купе с мышлением в силу своего более сложного устройства. Круг человеческих воззрений и представлений бесконечно шире, нежели интересы и понимание у животных, которые ограничиваются практической сферой. Только человеческий дух соединяет в себе все богатство содержания жизни, поэтому лишь человеческий язык может его выразить. Язык животных представляет собой простое выражение внутренних субъективных ощущений, в то время как содержание и значения человеческого языка являются общими и объективными. Сотворение языка человеком связано с тем, что он начал осознавать разнообразие окружающих его вещей. С помощью слов человек научился разделять всевозможные явления согласно их свойствам и типам, для чего каждому из них он давал специальное обозначение.

Таким образом, первым шагом на пути включения человека в мир было разграничение огромного количества моментов действительности путем присвоения им имени. Изначально языко-

творчество возникло благодаря ономотопее, к которой впоследствии присоединились такие принципы, как языковая конвенция и механический перенос. Мироззрение человека заключено в его языке. Как пишет К. Германн, представления различных мыслителей позднего времени о том, что человеческая жизнь являет собой духовное взаимодействие с окружающей действительностью, подтверждаются самой идеей существования языка. Более позднее человеческое мышление заключается только лишь в дальнейшем использовании уже установленных форм языка, который в своем употреблении находит все большее обогащение и совершенствование, поэтому историю языка можно рассматривать как историю совершенствования человеческого мышления и развития его духа [4, с. 62].

Во второй половине XIX века немецкими учеными-филологами, философами было выдвинуто множество идей, некоторые из которых остаются актуальными и по сей день. Без их теорий и концепций современное языкознание, вероятно, имело бы другой облик. Особое место в системе немецкой лингвистической мысли занимает Лейпцигский университет, воспитавший не одно поколение ученых, среди которых был и К. Германн, последовавший по стопам отца и связавший свою жизнь с наукой. За более чем пятьдесят лет просветительской и исследовательской деятельности он создал множество трудов, как по философии истории, так и по философии языка. К. Германн прочитал большое количество лекций, таким образом, совместно с другими преподавателями философского факультета подготовив не одну смену будущих ученых. Посвятив себя науке, К. Германн сыграл большую роль в научной жизни Лейпцигского университета, а также в немецкой лингвистической мысли второй половины XIX века.

Библиографический список

1. Алпатов, В. М. История лингвистических учений [Текст] : учеб, пособие / В. М. Алпатов. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 368 с.
2. Соболева, М. Е. Философия как «критика языка» в Германии [Текст] : монография / М. Е. Соболева. – Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. – 412 с.
3. Hermann, C. Philosophische Grammatik [Text] / C. Hermann. – Leipzig.: Friedrich Fleischer, 1858. – 428 S.
4. Hermann, C. Das Problem der Sprache und seine Entwicklung in der Geschichte [Text] / C. Hermann. – Dresden.: Verlagsbuchhandlung von Rudolf Kuntze, 1865. – 115 S.
5. Professorenkatalog der Leipziger Universitaet [Электронный ресурс] / U. Hehl, Ch. Augustin. – Режим доступа: <http://www.uni-leipzig.de/unigeschichte/>

Bibliograficheskij spisok

1. Alpatov, V. M. Istoriya lingvisticheskikh uchenij [Tekst] : ucheb, posobie / V. M. Alpatov. – M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2005. – 368 s.
2. Soboleva, M. E. Filosofiya kak «kritika yazyka» v Germanii [Tekst] : monografiya / M. E. Soboleva. – Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 2005. – 412 s.
3. Hermann, C. Philosophische Grammatik [Text] / C. Hermann. – Leipzig.: Friedrich Fleischer, 1858. – 428 S.
4. Hermann, C. Das Problem der Sprache und seine Entwicklung in der Geschichte [Text] / C. Hermann. – Dresden.: Verlagsbuchhandlung von Rudolf Kuntze, 1865. – 115 S.
5. Professorenkatalog der Leipziger Universitaet [Elektronnyj resurs] / U. Hehl, Ch. Augustin. – Rezhim dostupa: <http://www.uni-leipzig.de/unigeschichte/>